

К 90-летию Самуила Ароновича Кугеля!

Коллеги из Социологического института, сектора науки и инноваций, поздравляют Самуила Ароновича с юбилеем!

Дорогой Самуил Аронович!

Мы, Ваши коллеги и друзья, сотрудники сектора социологии науки и инноваций, не можем остаться в стороне и не поздравить Вас с таким славным Юбилеем! Для нас Вы — пример жизненной силы и стойкости, завидного упорства и настойчивости, потрясающего энтузиазма и трудолюбия. Работать плечом к плечу с Кугелем, человеком, вошедшим в историю социологии, — это большая честь и большая ответственность. Все время приходится равняться на Вас, не ныть и не расслаблять-

В преддверии юбилея Самуила Ароновича мы попросили бывших учеников, нынешних коллег, друзей ответить на несколько вопросов. И эти ответы мы с искренней радостью и трепетом размещаем на страницах журнала.

Шелищ Петр Борисович — депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, представитель ЗС СПб в Федеральном Собрании Российской Федерации, председатель ОСОО "Союз потребителей Российской Федерации", к. филос. н.

— **Какие жизненные уроки, добрые советы, универсальные рецепты бытия, помогавшие и помогающие Вам, Вы получили от Самуила Ароновича?**

— Уроки интеллигентной простоты и уважительной доброжелательности в общении, демократизма в руководстве.

— **Какие личные качества Самуила Ароновича не оставляют Вас равнодушными, впечатляют, вызывают уважение, восхищение?**

— Неизменно позитивное отношение к жизни и неиссякаемая творческая мотивация.

— **Ваши пожелания юбиляру**

— Не забывать приглашать меня на все последующие юбилеи.

Маслобоева Ольга Дмитриевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии СПбГЭУ

Какие жизненные уроки, добрые советы, универсальные рецепты бытия, помогавшие и помогающие Вам, Вы получили от Самуила Ароновича?

Самуил Аронович был моим научным руководителем по кандидатской диссертации "Взаимосвязь содержания и организационных форм современной научной деятельности". Когда концепция по теме была выработана и работа над диссертацией была практически закончена, меня заинтересовала уже следующая тема "Соотношение субъективного и объективного факторов в научной деятельности". Однако Самуил Аронович пресек мои шараханья четкой установкой: "сначала защити то, что написано, а потом занимайся следующей проблемой". Думаю, что без этого совета, мой путь к ученой степени оказался бы очень извилистым и не эффективным.

— **Какие личные качества Самуила Ароновича не оставляют Вас равнодушными, впечатляют, вызывают уважение, восхищение?**

— Жизненная стойкость, мобильность, отзывчивость на чужую беду и готовность помочь.

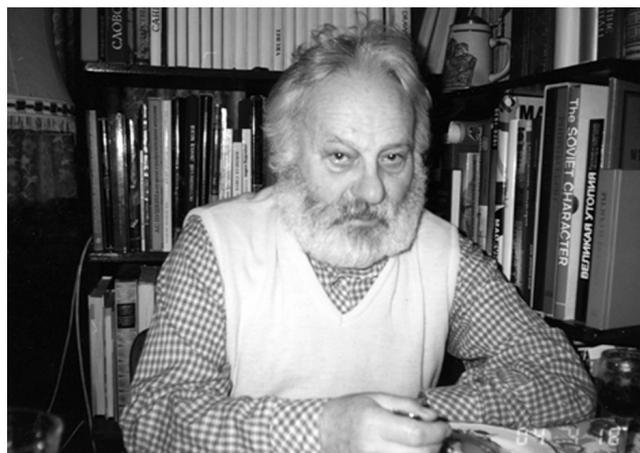
— **Ваши пожелания юбиляру.**

— Конечно, дальнейшего творческого долголетия, здоровья, семейного тепла и достойных аспирантов и сотрудников.

ся, чтобы достичь цели, а достигнув ее, идти дальше. Вы — наша гордость, Вы — наша сила! И с этой силой нам не страшны никакие перипетии в науке, никакие Фурсенки, никакие ФАНО!

От всей души желаем Вам, дорогой Самуил Аронович, доброго здоровья и благополучия, успешной реализации всех Ваших творческих планов, новых достижений, которые, без сомнения, преумножат славу нашего петербургского академического сообщества! Мы с восхищением празднуем все Ваши юбилеи и ничуть не сомневаемся, что главные из них — впереди!

**Сотрудники сектора социологии и инноваций
Социологического института РАН**

Лысова Марина Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент Поволжского государственного института сервиса.

— **Какие жизненные уроки, добрые советы, универсальные рецепты бытия, помогавшие и помогающие Вам, Вы получили от Самуила Ароновича?**

— Самуил Аронович не из тех, кто любит поучительным тоном раздавать универсальные рецепты. Он воздействует, скорее, личным примером, своим отношением к науке, окружающему миру, происходящим событиям.

В процессе взаимодействия с профессором Кугелем во время работы над диссертацией происходило мое становление как исследователя. Стиль его научного руководства я охарактеризовала бы как близкий к идеальному: он не навязывал свои подходы, давал советы по проведению исследования, оказывал всемерную поддержку в его организации. Но главным стимулирующим и развивающим фактором было общение с корифеем отечественной социологии науки, позволяющее перенять его опыт исследователя, его отношение к науке.

Чрезвычайно полезным было посещение лекций по методике и технике социологических исследований, проводимых С.А. Кугелем в Институте повышения квалификации при ЛФЭИ. Эти лекции не только помогли мне при написании диссертации, но и явились основой нескольких курсов, преподаваемых в Поволжском государственном институте сервиса.

Очень ценной была возможность участвовать в заседаниях секции социологии науки, конференциях, сессиях Международной школы социологии науки и техники и других мероприятиях, организуемых С.А. Кугелем, на которых мне довелось общаться с представителями предприятий, отечественными и зарубежными учеными. При этом я убеждалась, насколько ве-

лик авторитет профессора С.А. Кугеля в научном сообществе, как в России, так и за рубежом.

В 1996 году мы были в составе докладчиков на конференции Европейской ассоциации социологии науки и техники в Германии. Дорогу и проживание нам оплатил зарубежный научный фонд. Вернувшись, мы узнали, что один из российских фондов также удовлетворил нашу заявку. Можно было второй раз получить деньги за ту же поездку, и некоторые так и сделали. Но только не Самуил Аронович. Кстати, и мне он посоветовал отказаться от гранта. Не сомневаюсь, что, сделав правильный выбор, я избежала опасности повредить своей душе. В то же время он не приветствовал и неуместный максимализм, помогал находить "золотую середину" в жизненных ситуациях.

— Какие личные качества Самуила Ароновича не оставляют Вас равнодушными, впечатляют, вызывают уважение, восхищение?

— В аспирантуре профессор С. А. Кугель вел у нас курс "Социология науки". На первом же занятии привлекла внимание манера ведения лекции, свидетельствующая о его увлеченности наукой. Было заметно, что это человек неординарный, с большим опытом и, в то же время, простой и доступный в общении.

Несомненно, что своими достижениями Самуил Аронович обязан не только таланту исследователя и организатора науки, но и исключительному трудолюбию. Он никогда не относился к делу формально, "спустя рукава". Помню, я как-то сослалась на собственную лень. "Лень? Не знаю, что это", — серьезно сказал он.

Я думаю все, кто знает С. А. Кугеля, ценят его не только за научные достижения, но, прежде всего, за душевные качества. "Бездушный интеллеktуал" — это не о нем. Доброта, мягкость, эмоциональность, искренность — вот что привлекает к нему окружающих. Преподаватели и слушатели Международной школы социологии науки и техники знают, какую заботу Самуил Аронович проявлял не только в отношении организации сессий школы, но и в отношении их участников.

Не секрет, что ученые, развивая свой интеллект, нередко усиливают и самомнение, чувство превосходства. Самуилу Ароновичу удалось этого избежать. Не только с коллегами, но и с аспирантами он всегда общается на равных, радушно приветствует, здоровается за руку.

Он принадлежит к той когорте людей, которые, пройдя Великую Отечественную войну, сумели остаться глубоко интеллигентными, сохранить душу не огрубевшей. Таким же был его московский коллега В. Ж. Келле.

Самуил Аронович никогда не хвастался своими военными заслугами. Например, о своем ранении он рассказывал со смехом. И у меня создалось впечатление, что это были лишь царапины от стекла машины, хоть окружающие и испугались, так как он был весь в крови. Лишь прочитав его мемуары, я поняла, что в тот раз (и не только) он был на волосок от гибели. Снаряд разорвался совсем рядом, осколки стекла чудом не повредили глаза, была и контузия. Тем не менее, от госпитализации он отказался, не воспользовавшись возможностью отдохнуть от передовой. Не рассказывал Самуил Аронович ни об ордене Красной Звезды, ни о том, за что получил его. Одним из эпизодов боевых действий было освобождение деревни в результате разведывательной операции. Показательно, что с лейтенантом Кугелем был при этом лишь один автоматчик, и проявили они при этом не только героизм, но и военную хитрость: перебегая от дома к дому, создавали автоматными очередями видимость присутствия множества наступавших.

Неудивительно, что за внешней мягкостью и доброжелательностью С. А. Кугеля скрывается внутренняя твердость, принципиальность и порядочность.

— Ваши пожелания юбиляру.

Желаю Самуилу Ароновичу здоровья, долгих лет активной, творческой жизни, продолжать нас радовать своим оптимиз-

мом, мудростью, научными достижениями, а также новых успехов в познании мира, в поиске ответов на вопросы, которые перед ним стоят.

Олимпиева Ирина Будимировна, к.э.н. ведущий научный сотрудник СПб Центра независимых социологических исследований, руководитель направления "Социальные исследования экономики".

— Какие жизненные уроки, добрые советы, универсальные рецепты бытия, помогающие и помогающие Вам, Вы получили от Самуила Ароновича?

— Работа с Самуилом Ароновичем в его лаборатории на Невском, 6 — это целая эпоха в моей жизни. Я познакомилась с профессором Кугелем в самом конце 80-х годов, будучи аспиранткой на кафедре социологии и НОТ ФИНЕКа. Однако наше настоящее сотрудничество началось уже после защиты, когда Самуил Аронович привлек меня к проведению мониторинга ученых Санкт-Петербурга. Изначально я не собиралась заниматься социологией науки, и работа на Невском, 6 воспринималась как некое временное побочное занятие. Но как потом оказалось, опыт, приобретенный в тот период, сыграл кардинальную роль моей дальнейшей профессиональной биографии. Именно благодаря этому опыту я попала в ЦНСИ, где работаю по сей день, а в тематике моих научных интересов появилась социология науки, а позже и социология инноваций. Я думаю, что могу с полным основанием назвать Самуила Ароновича моим важнейшим биографическим агентом, а Невский, 6 — местом профессиональной социализации, фактически первой самостоятельной исследовательской работой, и первых самостоятельных публикаций на основе данных собственных исследований.

Однако роль Самуила Ароновича как биографического агента далеко не ограничивается профессиональными аспектами. И здесь хочется отметить прекрасную формулировку самого вопроса об "универсальных рецептах бытия". Похоже, что человек, который сформулировал вопрос таким образом, хорошо знает юбиляра. Самуил Аронович — непревзойденный мастер "универсальных рецептов бытия". Причем, рецептов как таковых разумеется никто не формулировал, просто сам образ существования любимого профессора, его харизма, позволяющая привлекать в свой круг самых разных интересных людей, гостеприимная и демократичная атмосфера на Невском, 6, которую он поддерживал, задавали некую планку, точку отсчета для оценки других сред и отношений.

Несмотря на то, что наши пути с Самуилом Ароновичем разошлись, а лабораторию на Невском, 6 закрыли, ощущение постоянного контакта с любимым профессором сохраняется. Есть два дня в году, когда я обязательно стараюсь связаться с Самуилом Ароновичем, где бы я ни находилась — это день его рождения, 25 октября, и День Победы 9 мая, который, как известно, очень важен для юбиляра. С этим последним днем связан, наверное, главный жизненный урок и универсальный рецепт бытия Самуила Ароновича — это умение любить и ценить жизнь, какова бы она ни была, и никогда не сдаваться.

— Какие личные качества Самуила Ароновича не оставляют Вас равнодушными, впечатляют, вызывают уважение, восхищение?

— Неумолимость, оптимизм и неиссякаемый интерес к жизни, научная интуиция и доскональное знание предмета своего исследования — научной среды, ученых Санкт-Петербурга. Самуила Ароновича отличает чрезвычайно высокая социальность — меня всегда потрясали масштабы его социальных сетей. Думаю, что ключевую роль в этом играет огромное человеческое обаяние юбиляра, под которое попадают все без исключения, но в первую очередь представительницы женского пола. Ответную способность попадать под обаяние женского пола я бы также отнесла к числу личных качеств Самуила

Ароновича, которые "не оставляют равнодушными" :

— **Ваши пожелания юбиляру.**

— Дорогой Самуил Аронович, я Вами искренне восхищаюсь и нежно Вас люблю. Основное мое пожелание — это пожелание идей и проектов, а также здоровья, энергии и сил для их реализации. Позволю себе воспользоваться Вашими же словами, которые Вы когда-то сказали мне: у нас с Вами все впереди!

Тукумцев Будимир Гвидонович — ведущий научный сотрудник СИ РАН, канд.философ. наук, доцент.

— **Какие жизненные уроки, добрые советы, универсальные рецепты бытия, помогавшие и помогающие Вам, Вы получили от Самуила Ароновича?**

— Мы знакомы с Самуилом Ароновичем давно. Еще с тех пор, когда в стране стали проводиться первые социологические конференции, которые объединяли пионеров отечественной социологии всех направлений и вкусов. С ним трудно было не познакомиться. Полный разнонаправленной внутренней энергии он увлекал окружающих в обсуждение самых разных актуальных проблем или организационных недоразумений. Он всегда был "на виду". О его работах знали во всех социологических центрах страны. Но несмотря на то, что мы знакомы с ним более 30 лет, мне, к сожалению, так и не удалось поработать с ним "в одной команде". Сказалось и различие в сферах интересов. Единственное, что нас постоянно объединяло, это "общая любимая женщина" (по выражению Самуила Ароновича), в качестве которой выступала моя дочь — Ирина Будимировна Олимпиева. Она периодически сотрудничала с Самуилом Ароновичем.

Должен сказать, что в своей работе по организации исследований я нередко вспоминал и вспоминаю искусство Самуила Ароновича собирать эффективную команду и создавать условия для ее успеха. И в этом я старался следовать ему. Это мне всегда очень помогало и помогает.

— **Ваши пожелания юбиляру.**

— Я желаю Самуилу Ароновичу неутомимой энергии, преодолевающей все невзгоды, хвори и огорчения, которыми избилует жизнь. Следовать девизу замечательного писателя нашего детства: "Бороться и искать, найти и не сдаваться".

Ащеулова Надежда Алексеевна, к.соц.н.,
Ученый секретарь СПбФ ИИЕТ РАН

— **Какие жизненные уроки, добрые советы, универсальные рецепты бытия, помогавшие и помогающие Вам, Вы получили от Самуила Ароновича?**

— Самуил Аронович для меня УЧИТЕЛЬ с большой буквы! Именно С.А. Кутель создал первый в стране сектор социальных и методологических проблем науки и техники в рамках Ленинградского отделения ИИЕТ АН СССР, именно он, его энтузиазм и профессионализм помогли Центру социолого-наукведческих исследований СПбФ ИИЕТ РАН стать известным в международном социолого-наукведческом сообществе.

Нельзя перечислить всего, что Самуил Аронович смог передать "явного" и "неявного" свои ученикам. Мне посчастливилось работать с ним более 15 лет в СПбФ ИИЕТ РАН. Я училась и до сих пор учусь всему: его доброжелательному отношению к людям, его целеустремленности, его преданности науке и своему делу, его мудрости, его отзывчивости и готовности подставить крепкое плечо в трудную минуту.

Самуил Аронович — профессионал своего дела, он всегда полон идей и энергии для воплощения их в жизнь. Он для меня — пример для подражания — жизнерадостный и оптимистичный мудрец!

— **Ваши пожелания юбиляру.**

— Поздравляю Самуила Ароновича с юбилеем и желаю ему такого же потрясающего научного энтузиазма, какой он демонстрировал всю свою жизнь, космического здоровья, хорошего настроения и исполнения всех самых сокровенных желаний!

Социологом он не стал, он им родился

По нашим оценкам, Самуил Аронович Кутель — старейший из ныне здравствующих советских/российских социологов, и это — как для представителя мужской половины предвоенных старшеклассников — само по себе подвиг. Война смела почти всех. 17-18-летние лейтенанты гибли в первых боях, многие из выживших и вернувшихся с фронта, умирали в первые послевоенные годы от ран, погибали в сталинских лагерях, уходили из жизни от постепенного осознания того, что победа у них украдена.

Борис Докторов (Россия — США, Фостер Сити)

Пал Тамаш (Венгрия, Будапешт)

Борис Фирсов (Санкт-Петербург, Россия)

К своему 80-летию С.А. Кутель написал мемуары, озаглавленные очень скромно: "Записки социолога" [1]. Эти воспоминания начинаются с короткого драматического сюжета о том, как он — 18-летний младший лейтенант добирается в пункт своего назначения; при распределении после окончания училища он попросил отправить его "туда, где наступают". И вот он — на берегу Днепра, который форсирует его дивизия. У одного из офицеров он спрашивает, как найти нужное ему подразделение, тот отвечает — "Найдешь по ниточке". Среди взрывов снарядов он добирается по ниточке телефонного кабеля. Добрался. И позже спросил того офицера, почему он так сказал. Ответ был повторением одной из военных истин: "Если не убили, значит тебе суждено жить" [1, с. 19].

Похоже, прав был офицер на переправе, путь "по ниточке" вел Кутеля к долголетию...

Война для Кутеля завершилась в Венгрии, но он не был демобилизован. Служил в Австрии, его хорошие знания немецкого языка командование ценило и использовало, потом — в Эстонии и под Ленинградом. В 1951 году он поступает в элитный Высший военно-политический институт. Оканчивает его с отличием, но единственный из выпуска не получает назначения на преподавательскую работу. Был направлен в дивизию под

Читой, которую возглавляли "провинившиеся" боевые генералы. В чем была "вина" Кутеля он начал догадываться в 1953 году, когда в стране разворачивалась борьба с сионизмом.

Названная выше книга Кутеля начинается словами: "Социологом нельзя стать, социологом нужно родиться" [1, с. 19]. После движения "по ниточке" или после боя за деревню Яблонька, за который в 1944 году он, еще не достигший 20-летия, был награжден орденом "Красной Звезды" (им, как правило, награждались офицеры), или после других фронтовых ситуаций, в которых его не убили, и родился социолог Кутель. Как, почему, трудно сказать. Как на войне родилось поколение поэтов? Но уже в самом начале 1950-х, в одном из центральных армейских журналов 28-летний капитан Кутель опубликовал статью, в которой были элементы социологического подхода: статистика, анализ реальных фактов.

После отморозения ног Кутеля признали негодным для службы в армии в мирное время. Лишь немногие офицеры-фронтовики в подобной ситуации пошли бы в науку, можно было найти что-либо поспокойней и, точно, "похлебней". Но Кутель подает документы в аспирантуру ЛГУ и, как он пишет, "почему-то не получилось". "Почему-то", а скорее скорее всего по той же причине, не получилось быть зачисленным в аспирантуру Ленинградского педагогического института. Лишь вмешательство высокого уровня фронтовых друзей помогло преодолеть трудности. И опять "почему-то" такая же ситуация — после завершения аспирантуры. Работы нет, лишь цепочка: Военный совет Ленинградского военного округа — отдел науки Ленинградского горкома КПСС — Куйбышевский райком КПСС привела человека, никогда не работавшего в торговле, на пост директора книжного магазина.

Многие бы сдались, прекратили бы дальнейшее сопротивление государственной системе. Но не тот, кому суждено было жить и кто уже "родился" социологом. Кутель продолжает работу над кандидатской диссертацией и вскоре продавщицы выставляют на прилавок книжку своего директора "Марксизм-ленинизм о закономерностях и движущих силах общественного развития" (1957 г.) Никакой социологии в ее современном понимании в СССР еще не было, но категория "общественное развитие" — явно социологическая.

"Записки социолога" — не типичные мемуары, когда закроешь последнюю страницу понимаешь, что в них автор мало рассказал о себе. Тем ценнее каждый эпизод из жизни автора. Вот один из них. Кутель — еще руководит книжным магазином: "Вышла книга Мишеля Монтеня "Опыты". Я заказал на мой маленький магазин экземпляров, пожалуй, больше, чем все магазины "Ленкниги", вместе взятые (директора других магазинов не знали этой книги)" [1, с. 29]. И далее: "В то время был книжный ажиотаж; от напора покупателей летели стекла. Покупали хорошие книги" [там же]. Конечно, на директора-философа обратили внимание, пригласили создать отдел политической литературы на общегородской книжной базе. Кутель согласился и сразу стал выпускать бюллетень "Новая политическая литература".

Работа в "Ленкниге" продолжалась несколько лет, потом — чудо. Кутелю предложили работу в Псковском педагогическом институте. Там в то время работали многие светлые головы, которые в силу разных причин не могли рассчитывать на место в столичных ВУЗах. Кутеля допустили — значит, добивался!

— до материалов последней переписи населения. Так Псков стал местом, где началась его научная социологическая работа. Через какое-то время он смог вернуться в Ленинград, нашлось место на кафедре социологии Текстильного института. Опять помощь пришла со стороны фронтового братства.

Это сейчас, через полвека после защиты Кутелем кандидатской диссертации по теме "Изменение социальной структуры общества при переходе к коммунизму" (1962 г.), после кардинальной смены общественного строя и отказа от марксистско-ленинской идеологии упоминание перехода к коммунизму представляется наивным. Не стоит торопиться с таким выводом. Первое поколение советских социологов несомненно понимало лозунговость утверждений о том, что "коммунизм не за горами", "наше поколение будет жить при коммунизме", но надежд на совершенствование социализма не только не теряло, но и руководствовалось ими в своей исследовательской деятельности. Заметим, что оппонентом Кутеля на защите кандидатской диссертации был В.А. Ядов. Что касается самой работы Кутеля, то — по тем временам — она носила острый, антидогматический характер, в ней высказывались и обосновывались сомнения в справедливости одного из коренных положений исторического материализма, согласно которому социальная структура советского общества описывалась простой формулой "2+1": два класса (рабочий класс и колхозное крестьянство) и прослойка интеллигенции.

В 60-х годах под руководством Кутеля начались крупномасштабные исследования инженерных и научных кадров. Это было задолго до осознания обществом наступления эпохи НТР и появления наукоградов. Исследования в этой области были обобщены им в ряде книг и в докторской диссертации "Социально-профессиональная структура и мобильность научных кадров в условиях научно-технической революции" (1974). Работа имела подзаголовок "Методологические проблемы и опыт социологического исследования". Это была первая в СССР докторская защита по социологии, но формально специальность называлась "прикладная социология" и относилась, по тогдашним правилам, к разряду философских наук.

Два десятилетия спустя возникла Международная школа социологии науки и техники. Это — единственная в России площадка по подготовке социологов-наукосведов, и все эти годы, вплоть до наших дней организатором и душой Школы является профессор Кутель. Только благодаря его научным заслугам и величайшей преданности делу, в работе школы принимают участие первоклассные исследователи и известные социологи из разных стран. Все знают, что такое "Школа папы Кутеля".

Пять лет назад В.А. Ядов, поздравляя Самуила Ароновича Кутеля с 85-летием, отнес его к первопроходцам советской социологии и назвал маршалом социологии науки.

Поздравляем нашего друга Самуила Ароновича Кутеля, "папу Кутеля" с 90-летием, радуясь тому, что маршал остается в строю. От всего сердца желаем ему здоровья и сил.

"Если не убили, значит тебе суждено жить..."

1. Кутель С.А. Записки социолога. Издательство "Нестор-История", СПб ИИ РАН, СПб, 2005